Когда они вошли в кабинет, Сьюзен быстро закрыла дверь. Прежде чем Гарри успел наложить чары конфиденциальности, рыжеволосая ведьма заключила его в объятия. Он не мог ничего поделать, кроме как обнять её в ответ, испытывая облегчение от того, что она не рассердилась на него, но и беспокойство от того, что она волновалась.

Через несколько минут она отстранилась и почти потащила Гарри к стоящему рядом дивану. Как только он сел, она устроилась на другом конце, положив ноги ему на колени. Без лишних слов Гарри рассказал ей о событиях в Министерстве.

Сьюзен почти не отреагировала на новость о том, что Гарри и остальные убили пожирателей смерти. Она разделяла точку зрения своей тети на этот счет - хотя ей было неприятно терять жизни, еще больше ей было неприятно позволять пожирателям смерти сбежать. Это был один из аргументов Сьюзен, когда она убеждала тётю Амелию поддержать усилия Гарри - и, соответственно, самого Гарри. Сбежавшие Пожиратели смерти несли ответственность за известное количество дополнительных смертей и травм - их остановка предотвращала эти смерти. Это был строгий анализ затрат и выгод, прямо из одной из маггловских книг Гарри.

Как оказалось, тетю Амелию, к удивлению Сьюзен, не пришлось долго убеждать.

Однако чем дольше Гарри говорил, тем больше Сьюзен убеждалась, что он что-то упускает. Что-то важное. За последние несколько месяцев они достаточно хорошо узнали друг друга, к обоюдному удивлению, и она поняла, что он не решается закончить рассказ. Более того, он понял, что она знает об этом - ее брови нахмурились точно так же, как у ее тети, когда она оценивала доказательства.

После нескольких минут молчания он вздохнул. "Когда мы были в Камере смерти, мы также поймали ведьму и волшебника, которые не были пожирателями смерти. Твоя тетя подтвердила, что они Джеймс и Лили Поттер".

Сьюзен прижала руку ко рту, подавляя вздох. "Твои родители?" тихо сказала она.

Гарри кивнул. "Они выжили и скрывались". Его глаза встретились с ее глазами, и она увидела, как он был расстроен, как сильно он переживал, когда речь заходила о родителях. Он продолжил, его голос был едва слышным шепотом. "Они должны были обучить мальчика, который выжил, понимаете?"

"Мальчик, который.... О, ради всего святого, они этого не делали". Сьюзен была поражена, когда Гарри рассмеялся над ее реакцией. Заметив ее раздраженный взгляд, он улыбнулся.

"Прости, это не смешно, правда", - сказал он. "Но именно так сказала твоя тетя, когда Дамблдор рассказал ей о моем тайном брате-близнеце Джеймсе-младшем".

"Джеймс Младший?" - недоверчиво спросила она. "Ты близнец?"

Еще один кивок. "Они спрятались за чарами, блокирующими любую магию, как внутри, так и снаружи. И, судя по всему, они планируют вскоре объявить его избранным".

Она неверяще покачала головой, ошеломленная беспредельной наглостью этого плана. "Чья это была идея?"

"Профессора Дамблдора".

Сьюзен встала и начала вышагивать. К счастью, они находились в помещении, напоминающем классную комнату, так как если бы они были в Выручай-комнате, она, скорее всего, начала бы взрывать учебные манекены. Впрочем, ничто не могло помешать потоку ругательств, вырывавшемуся из ее уст.

Вскоре она успокоилась, и на её лице появилось выражение напряжённой сосредоточенности. Гарри подшучивал над ней, называя это выражение лица "режимом аврора", так как видел такое же выражение на лице Амелии Боунс. Тетя Сьюзен была любящей родительской фигурой, искусным политиком (несмотря на свое отвращение к политике) и выдающимся администратором - как и положено директору крупнейшего департамента Министерства. Однако прежде всего Амелия Боунс считала себя следователем - и в свое время она была одной из лучших, что и послужило причиной ее назначения на пост директора.

Сьюзен многому научилась у своей тети. Складывать кусочки головоломки быстрее, чем кто-либо другой? Это было в семье.

Ее слова попали прямо в точку. "Он собирается принять лордство. Он станет главой вашего дома".

Гарри поднял руку, демонстрируя золотое кольцо Лорда Дома Поттеров. "Он может попробовать".

Глаза Сьюзен расширились. "Оно все еще у тебя? Как?" Она знала, что он принял титул лорда, но думала, что кольцо перейдет к Джеймсу Поттеру, раз уж его признали живым.

"Магия объявила меня лордом Поттером, и я скрепил это клятвой", - ответил Гарри. "Джеймс Поттер, тем временем, юридически мертв. Он не в состоянии ничего принять". Его голос стал холодным и жестким, поскольку гнев начал возвращаться при мысли о его родителях. "К тому же они без причины бросили члена своего дома".

Она услышала боль в его голосе и придвинулась, чтобы сесть рядом с ним. Он прислонился к ней, и она обняла его за плечи. "Они знали о Дурслях?" - тихо спросила она.

Он покачал головой. "Они понятия не имели, где я останавливался". Он закрыл глаза и тяжело вздохнул. "Даже если бы они потрудились узнать, стали бы они что-нибудь делать? Я очень

сомневаюсь. Это бы разрушило великий план Дамблдора".

"Чертовы животные", - пробормотала она, заставив Гарри рассмеяться.

Они просидели так несколько минут, просто утешая друг друга. Несмотря на обстоятельства и их соглашение, она хотела быть рядом с ним - и знала, что он нуждается в её присутствии.

Ее собственные родители погибли от палочки Волдеморта, поэтому ее воспитывала тетя Амелия. За эти годы было много дней, когда Сьюзен жалела, что не может поговорить с ними, хотя бы раз, провести с ними день и сказать, как сильно она по ним скучает. Однако сегодня, услышав о "воссоединении" Гарри, она поблагодарила себя за то, что ее родители были признаны мертвыми, а их тела найдены и захоронены в склепе Боунс.

Она содрогнулась. "Как они посмели", - прошептала она.

В ответ Гарри глубоко вздохнул и притянул ее к себе. "Я знал, что ты поймешь".

http://tl.rulate.ru/book/101203/3476162